Горький Бирс

Те, которые... - 1

Макс Гончаров

SHOUT
SHARE
IT

- Горький Бирс

Горький Бирс

ГОРЬКИЙ БИРС

Колумнист, газетчик, новеллист, сатирик, "всемогущий бог"... Нам, живущим в современном мире, в мире тысяч газет и журналов, которые никто не успевает читать, в мире интернета, обезличенного новостного потока, зачастую сложно понять и по достоинству оценить, что же такого было замечательного в его прозе...

Амброз Гвинетт Бирс родился 24 июня 1842 года в графстве Мейгс, штата Огайо. Он был десятым ребенком в семье обедневшего фермера. Его родители были типичными, вросшими корнями в эту землю, переселенцами: стойкие, замкнутые, фанатично религиозные люди. Они жили с убеждением, что человек рожден на свет для горя, а всякая радость - от лукавого. У отца была небольшая, но разнообразная библиотека. По меркам того времени он был человек начитанный, не без склонности к иронии. Всем своим детям он дал имена, начинающиеся с буквы "А", - Абигайл, Адиссон, Аурелин, Алмеда, Анна, Амелия, Августин, Андрью, Альберт. И десятого, только что родившегося, назвал Амброз. Бирс был непоседливым ребенком, но, когда не устраивал всякие розыгрыши, его всегда можно было найти окруженным книгами своего отца, большого любителя литературы. Именно книгам, как однажды заметил сам А.Бирс, он обязан всем.

Условия существования семьи Бирсов трудно было назвать хорошими, и уже в пятнадцать лет Амброз Бирс покинул родной дом, чтобы стать помощником печатника газеты "Нозерн Индианиан" (Northern Indianian). Но уже в семнадцать лет он вынужден покинуть это место из-за ложного обвинения в краже денег. По настоянию семьи Амброз поступает в Кентукский

военный институт. Знания тактики и картографии помогли ему во время Гражданской войны, когда он записался добровольцем в армию и служил штабным офицером и инженером-топографом. Амброзу в то время было всего девятнадцать лет. Он провел на фронте четыре года, был тяжело ранен, лежал в госпитале. О своем ранении в голову в характерном для него стиле Бирс написал: "Моя голова треснула как грецкий орех". Прошел путь от рядового до майора в армии У.Шермана. Как написал позднее его биограф Ричард О'Коннер: "Война сделала из Бирса человека и писателя". С этим сложно поспорить, так как именно там Бирс был окружен мертвецами и умирающими, которые позже стали неотъемлемыми героями его произведений. Этот страшный жизненный опыт молодой двадцатитрехлетний Бирс, сам оценивал так: "Я видел, как люди, обладающие властью благодаря своему званию, посылают людей, не обладающих такой властью, на верную смерть в основном для того, чтобы понравиться другим людям, которые никогда в жизни не сражались ни за что, кроме своих собственных интересов". Военные рассказы Бирса считаются многими лучшим из того, что было написано о войне. Некоторые ставят Амброза Бирса даже выше признанных мастеров жанра Стивена Крейна (автора "Алой повязки доблести") и даже Эрнеста Хемингуэя. Крейн, как много позже Хемингуэй, говорил, что Бирс оказал на него самое большое влияние. Со свойственной ему желчностью Бирс ответил на это признание следующим образом: "Возможна только одна вещь в литературе хуже, чем Стивен Крейн: два Стивена Крейна". Сказать нечто подобное о Хемингуэе он просто не успел. Он умер, когда Хемингуэй был еще подростком.

После окончания войны Бирс работал в министерстве финансов, в департаменте, занимающимся восстановлением разрушенного войной Юга, а также выполнял задания правительства по картографированию неисследованных районов Запада. Затем он отправился в Сан-Франциско, где, отказавшись от перспективного поста в регулярной армии, решил заняться литературной карьерой. Работая ночным сторожем в Монетном Дворе, Бирс много читал, а в свободное от работы время, вырабатывал собственный литературный стиль, оттачивая его на трактатах в защиту атеизма. Одновременно он выпустил портфолио карикатур, высмеивающих кандидатов в президенты США 1867 года. История создания их весьма примечательна. Бирс рисовал их для коллег по Монетному двору, но, они были столь удачны, что каким-то непостижимым образом просочились наружу. Как часто бывает в предвыборной гонке, с удовольствием публиковались самими кандидатами и использовались как

оружие против "своих уважаемых" оппонентов.

Но сам Бирс считал, что возможность писать - это всего лишь средство самовыражения, поэтому он пробовал себя в разных областях (его первая попытка стихотворного сочинительства была напечатана в газете "Калифорниан" (Californian). По-прежнему неудовлетворенный собой он было решил писать прозу, юмористические, сатирические статьи и эссе, которые появляются во влиятельных газетах "Калифорниан" (Californian), "Атла Калифорния" (The Atla California), "Голден Эра" (The Golden Era), в еженедельнике "Ньюс-Леттер" (News-Letter) и в "Калифорния Адвертайзер" "California Advertiser". Хотя его "учителями" в литературе были его современники Бред Гарт и Марк Твен, но именно под влиянием Джеймса Уоткинса, редактора "Ньюс-Леттер" он открывает для себя сатиру Свифта, Вольтера, Попа, и Ювенала. Стиль Бирса совершенствуется и оттачивается, и Уоткинс решает отпустить его в самостоятельное плаванье. 5 декабря 1868 года Амброз Бирс становится колумнистом 1 , став редактором раздела "Городской ворчун" (Town Crier), которая в скором времени оказывается целиком занята заметками Бирса и его критикой. В 1871 году в журнале "Оверленд Мансли" (Overland Monthly) появился первый рассказ Амброза Бирса "Долина призраков". Этот журнал примечателен тем, что на его страницах незадолго до этого прославился Брет Гарт, а двадцать лет спустя там же были опубликованы и первые рассказы Джека Лондона, и, вот удивительное совпадение, там же началась его мировая известность. Но в отличие от них и от других, более удачливых литературных собратьев, дебют Бирса, не был замечен ни критикой, ни широкой публикой. Однако Амброз Бирс не унывал и продолжил активно писать в "Ньюс-Леттер". Неожиданно для всех главред газеты Уоткинс уехал в Нью-Йорк, оставив Бирса редактором газеты в неполные двадцать шесть лет. Амброз Бирс весьма успешно занимал этот пост до 9 марта 1872 года, написав в общей сложности 167 ежедневных колонок. От его пера многое зависит: созданные или поверженные репутации, богатство одних или разорение и позор других, слава и безвестность...

25 декабря 1871 Бирс женился на Мэри Эллен Дей, и в 1872 молодожены отправились в Лондон в свадебное путешествие. Оказавшись в Англии, Бирс вступил в так называемую "Банду с Флит Стрит" (Fleet Street Gang), в которую входили известные британские авторы, критики, издатели. Амброз Бирс писал и публиковал свои эссе для своего друга Джеймса Мортимера, редактора "Фигаро" (Figaro), в колонке "Проходящий мимо снежный человек" (The Passing Snowman), а также для газеты

"Фан" (Fun) издаваемой его близким другом-юмористом Томом Худом. В приблизительно это же время Дж. Хоттен опубликовал первую книгу А.Бирса "Бесовские восторги" (The Fiends Delight, 1872), в которую вошел материал из его калифорнийских колонок. И хотя книга появилась под псевдонимом Дод Гриль (Dod Grile), который Бирс использовал для некоторых своих публикаций. Именно в это время Амброз Бирс за свою едкую сатиру получил прозвище "Горький Бирс" (Bitter Bierce).

Второе издание его калифорнийских колонок вышло в издательстве "Шато и Виндус" (ChattoWindus) в 1873 году под заголовком "Самородки с песком, намытые в Калифорнии" (Nuggets and Dust Panned out in California) и Бирс стал настолько популярен, что в честь него устраивались банкеты, где его превозносили наряду с писателем Марком Твеном и поэтом Генри Миллером.

Жена свергнутого французского императора Наполеона III, императрица Евгения, нашедшая убежище в Англии, решила финансировать издание газеты "Лантерн" (Lantern), которая призвана была "защищать" интересы Пруссии, в пику злейшему врагу императрицы Рошфору, который издавал во Франции аналогичную газету "Ла Лантерн" (La Lanterne). Мортимер выступил в роли ее агента и выбрал Бирса для осуществления этого проекта. Бирс был назначен главным редактором газеты, и, фактически, все два вышедших номера газеты были целиком написаны им.

Именно в "Лантерне" появилась ставшая потом знаменитой колонка "Праттл" (с анг. Prattle - треп). Позднее А.Бирс собрал написанное им для газет "Фан" и "Фигаро" в свою третью книгу - "Паутина из пустого черепа" (Cobwebs From an Empty Skull), которая появилась в 1874 году.

За время европейского вояжа, который, как мы видим, немного затянулся, жена успела родить Бирсу двух сыновей, которых назвали Дей и Лейх, и, в конце 1873 года вернулась с ними в Америку. Позднее в 1974 году Бирс присоединился к ней и только что родившийся дочери Хелен, и вся многочисленная семья Бирсов обосновалась в Сан-Франциско, где Бирс периодически писал свои колонки в газеты и работал на Монетном Дворе. В 1877 году полковник Френк Пиксей основал еженедельник "Аргонавт" (Argonaut) и сделал Бирса одним из своих компаньонов. В первом же номере, который датирован 25 марта 1877 года, вновь появилась колонка "Праттл". А.Бирс в совместно с В. Руфолсоном и Т. Харкуртом издал очередную свою книгу ‘Танец Смерти" (The Dance of Death), которая выходит под новым псевдонимом, а точнее сказать "военным именем" Бирса -

Вильям Херман (William Herman). Она содержала нападки на танец вальс "как открытое и бесстыдное проявление сексуальных влечений, проявление похоти", и привлекала такое внимание, что некий анонимный автор (по некоторым данным за ним скрывался Дж.М.Слолук) написал опровержение, которое называлось "Танец Жизни". Книга Бирса была издана в 1877 году и была продана в количестве 18 000 экземпляров, что стало своего рода бестселлером того времени.

Чтобы избежать опеки семьи и в особенности тещи, настоявшей на том, что будет жить с ними, Бирс стал завсегдатаем Богемского клуба, сообщества джентльменов, где они собирались выпить вина и обсудить последние новости, а потом даже исполнял функции секретаря клуба. После того, как он порвал свои связи с клубом, он запирался в своем кабинете или совершал долгие прогулки в одиночестве, как в свое время Эдгар По делал это в Ричмонде, или Лавкрафт в Провиденсе. Амброз Бирс ходил по улицам вооруженным: с пистолетом в кармане и палкой тростью. Часто вступал в перепалки и дрался со своими обидчиками. Тем временем "Аргонавт" стал одним из самых читаемых еженедельников на всем Западе, однако постоянные личные склоки с Ф.Пикслей привели к тому, что Бирс покинул издание. За два с небольшим года своего редакторства в "Аргонавте" Бирс написал 87 еженедельных колонок.

Журналистика не принесла ему богатство и, чтобы хоть как-то прокормить семью, Бирс занимался добычей золота и работал охранником для " Веллс Фарго и Ко", однако в декабре 1880 года возвратился в Сан-Франциско. Еженедельник "Весп" (Wasp) сменил владельца и Бирс стал его главным редактором с новогоднего номера 1881 года. Колонка "Праттл" возрождена опять, и к тому же Амброз Бирс начал новую колонку "Осиную книгу мудрости" (The Wasp's Book of Wisdom") новую колонку едких эпиграмм. Он покинул свой редакторский пост в сентябре 1885 года, написав более 225 колонок.

В марте 1887 году Вильям Рэндолф Херст, новый владелец "Сан Франциско Экземенер" (San Francisco Examiner) предложил Бирсу щедрую зарплату и место в штате. Амброз Бирс принял его предложение и вновь возродил колонку "Праттл", одновременно с этим он писал различные рассказы, заметки и эссе. Так началась его долгая эпоха работы на Херста, которая продлилась 21 год и явилась вершиной творчества Бирса. Его инициалы АГБ - Амброз Грегори Бирс - расшифровывались острословами как Almighty God Bierce - Всемогущий Бог Бирс. Но всемогущий Бог отнюдь не обладал христьянским смирением: "Моя религия - ненавидеть негодяев". Эта эра в прочем была омрачена трагической гибелью

его старшего сына и окончательным разрывом Бирса со своей женой. Амброз Бирс ушел от нее, узнав об измене. "Я в соревнованиях не участвую, - заявил он в свойственной ему манере, - даже из-за женщин". Все эти несчастия, вместе с последовавшей гибелью второго сына, развод и смерть жены, - ожесточили его душу и сделали А.Бирса еще более язвительным, чем прежде. И возможно эта горечь усилила ядовитый накал его письма, его хирургического скальпеля, которым он вскрывал язвы общества, очернила его сатиру до крайности, которую не достигал ни один из авторов. Именно в это депрессивное время и без всякой уверенности в будущем, Амброз Бирс издал свой знаменитый сборник "Nothing matter" (Ничего не значит). В предисловии Бирс с сарказмом написал: "Когда я писал эту книгу, мне пришлось тем или иным способом умертвить очень многих ее героев, но читатель заметит, что среди них нет людей, достойных того, чтобы оставить их в живых".

В 1891 году вышел первый сборник его рассказов - 26 так называемых "страшных" историй, озаглавленных "Рассказы о военных и штатских" (Tales of Soldiers and Civilians). Вскоре после этого в его друзья из издательства "Шато и Виндус" издали этот же сборник в Англии под заглавием "В гуще жизни" (In the Midst of life).

В 1892 году, А.Данзигер, В.Морроу, И.Миллер и А.Бирс создали издательство "Вестерн Оферз Паблишинг Ко" (Western Authors Pablishing Co), которое как предполагалось, должно было издавать самые различные произведения, но фактически успело выпустить только одно - "Черные жуки в янтаре" ("Black Beetles in Amber", 1892), которое представляло собой подборку ядовитых стихотворных памфлетов Бирса. Об этой работе можно сказать, что в ней автор позиционировал себя этаким Сирано де Бержераком, который жалил своими стихами как рапирой. Но Амброз Бирс не был поэтом или, точнее сказать, он себя таковым не считал. Он отвергал этот титул, говоря при этом: "Когда мне было 20 лет, я вдруг понял, что я не поэт. Это был самый горький день моей жизни". Тогда кем же он выступает в "Черных жуках" и других, так называемых, критических стихах? Он объяснял: "Я не поэт, я - обличитель, а это большая разница. Поэтому я надеюсь на то, что в той грязи, что я выплескиваю, найдется хоть немного золота. Но, если я претендую на то, что разбрасываю золото, то в грязь я точно подмешаю ядовитые стрелы".

Данцигер перевел роман "Монах из Берхтесгадена" немецкого писателя Рихарда Фосса, базирующуюся на старинном баварском манускрипте. Этот текст был отдан Бирсу на "редактуру" и в результате чего получилась знаменитая новелла "Монах и дочь

палача", напечатанная в "Экземинере" за авторством Бирса и позже вошедшая в сборник рассказов, изданный в 1893 году. Разгорелся скандал, так как Данцигер полагал, что это его работа, на что Бирс весьма резонно ответил, что "каждое слово "Монаха" написано им собственноручно". Дружба, итак уже подточенная финансовыми проблемами издательства, не пережила этого спора.

"Может ли такое быть?" (Can such things be?) - второй и, пожалуй, самый известный сборник фантастических рассказов Бирса появился в конце 1893 года и снискал всеобщее восхищение автором и проделанной им работой.

В 1897 году Бирс бросил свое "отточенное и капающее ядом едкой сатиры перо" на борьбу с "железнодорожными баронами" (или как их называл сам Бирс "жуликами с железной дороги"), которые хотели протолкнуть через конгресс билль о прощении долгов частных железных дорог государству. Бирс отправился в Вашингтон, где выступал в качестве общественного обвинителя на процессе против железнодорожного короля Хантингтона. Его пытались подкупить. На вопрос, сколько он хочет отступного, Бирс ответил - семьдесят пять миллионов долларов. Эти семьдесят пять миллионов и вынужден был вернуть правительству США обвиняемый миллионер-разбойник. Амброз Бирс достиг вершины своей репутации. Но как часто бывает за резким взлетом следует неизбежное падение.

В 1903 году ученики Бирса Дж.Стерлинг и Г.Шаффаер подготовили к публикации сборник произведений их учителя, который они назвали "Образцы из глины". Эти рассказы были отобраны из более чем двадцати лет газетной и журнальной деятельности Бирса (в основном из написанных колонок). Надо сказать, что у А.Бирса были талантливые ученики, ничуть не прозябающие в тени мэтра. Так, Джордж Стерлинг, в то время подающий надежды молодой поэт, опубликовал без всякой помощи Бирса два сборника поэзии "Свидетельства солнц" и "Вино волшебства". Дж.Стерлинг пережил А.Бирса на 13 лет и опубликовал множество других произведений драматической прозы и стал некоронованным королем поэтов Сан-Франциско.

Самое известное человеконенавистническое произведение Бирса было впервые опубликовано в 1906 году издательством "Дабл Дэй Пейдж и Ко" под заглавием "Словарь циника". В него вошли 500 определений и едких цитат из различных газетных колонок, и стало первым изданием "Словаря Сатаны" (также известен в русском переводе как "Словарь Дьявола"). К 1911 году Бирс написал более 1000 подобных определений, и именно это количество вошло в седьмой том его двенадцатитомного

собрания сочинений под заголовком, который мы знаем сегодня.

Вскоре после этого, но все еще в том же 1906 году, знакомый Бирса С.Ховвас подготовил к публикации избранные эссе Бирса для десятой книги писателя, которая была названа "Тень на циферблате" (Shadow on the Dial), которая была издана издателем Робертсеном из Сан-Франциско.

В 1907 году, сорок пять лет спустя после того, как он ушел добровольцем на войну, Бирс обратился к правительству США с просьбой о назначении военной пенсии. Увы, для правительственных чиновников, гражданская война уже стала только одной из памятных страниц истории, а обращение старика-ветерана не более чем чудаковатой причудой. Но, тем не менее, прошение удовлетворили, назначив пенсию в двенадцать долларов в месяц.

Финальным эпизодом литературной жизни Амброза Бирса стал его уход из медиаимперии Херста, а также вообще из периодической литературы в 1908 году. В качестве прощального подарка его долгосрочный наниматель дал Бирсу право использовать любой из написанных им материалов для газет Херста. Это разрешение явилось неоценимым подспорьем для составления огромного двенадцатитомного Собрания сочинений (Collected Works). Любопытно отметить, что этот двенадцатитомник содержал только миллион слов, всего лишь четверть из когда-либо написанного Бирсом. С 1908-1912 гг. Бирсу удалось собрать значительное количество своих опубликованных работ для собрания сочинений, которое началось издаваться в 1909 году его другом и позднее биографом Вальтером Нилом. Полное собрание сочинений в роскошной марокканской коже продавалось за 100 долларов, что было весьма значительной суммой в те дни. Но "эксклюзивный" тираж в двести пятьдесят экземпляров не очень пользовался спросом.

К семидесяти годам, после того как писатель воздвигнул памятник своему эго, Бирс отправился путешествовать и посетил места, столь дорогие его памяти: поля сражений Гражданской войны, Новый Орлеан, Сан-Франциско, Вашингтон и другие города, в которых он когда-либо жил. Затем он отправился на Юг, в Техас, где в городке Сан-Антонио его старые боевые товарищи в его честь устроили торжественный ужин. После этого он в течение нескольких дней путешествовал вдоль границы, после чего её пересек (храбрый, но довольно безрассудный поступок), чтобы попасть в охваченную революцией Мексику. Его последнее письмо было послано дочери Хелен из Чихуахуа 26 декабря 1913 года. С тех пор о Бирсе никто не слышал. Хотя и существует бесчисленное количество теорий, историй и даже книга и

кинофильм, рассказывающие о последних днях Бирса, до сих пор нет точных сведений о том, что же произошло на самом деле. Вполне вероятно, что Бирс присоединился к революционным войскам Панчо Вильи и погиб в битве при Ожинаге 11 января 1914 года. По другой версии, в январе 1914 года он был расстрелян как шпион по распоряжению мексиканского революционного генерала Вильи, при армии которого он находился как репортер. Один из исследователей творчества А.Бирса, Рой Моррис, весьма убедительно доказывает версию замаскированного самоубийства: т.к. многие обстоятельства исчезновения Бирса всегда вызывали сомнение, то ни в какую Мексику Бирс не ездил, он покончил с собой в Большом Каньоне. Что же произошло на самом деле, мы уже никогда не узнаем.

Литературное наследие Бирса

Литературное наследение Амброза Бирса не так обширно, как хотелось. Несмотря на то, что еще при жизни автора было издано десятитомное собрание сочинений, которое тем нее включало лишь.четверть из написанного Бирсом за годы творчества. Со временем Бирс всё больше и больше покрывался архивной пылью. Переиздавались лишь сборники рассказов. Нам, российским читателям, известно и того меньше, так как на русский переводилось и того меньше.

Прежде чем переходить к рассмотрению литературного наследия Амброза Бирса мне хотелось бы подчеркнуть еще раз, что Бирс был прежде всего журналистом, газетчиком, и это во многом наложило отпечаток на его творчество, привнеся характерную скупость слога, сжатость, лаконичность повествования. Сам Бирс называл это "обаянием умеренности".

А.Бирса часто сравнивали, да, пожалуй, и продолжают сравнивать с Э.По. Одни исследователи считали его последователем По в жанре "страшного", другие в открытую называли его подражателем. Безусловно, истина лежит где-то посередине. Скорее всего Бирс воспринял теорию жанра, предложенную По, не как некую догму, а как своего рода рекомендации к применению. С этими двумя писателями связана одна любопытная история. Дело в том, что Э. По, умерший 1849 году, не снискал особой известности среди своих современников. В семидесятые годы, когда Бирс пришел в литературу имя По было известно лишь очень узкому кругу знатоков. Только 1874-75г. в Англии Дж.Инграм издает первую подробную биографию "Эдгар По, его жизнь, письма и мнения" в 4-х томах. Бирс, будучи в Англии внимательно изучил этот труд. Писатель неоднократно говорил, что По является его подлинным кумиром, и как личность Бирс ставил его выше Линкольна и Вашингтона.

Горькая усмешка судьбы - с известностью в качестве писателя Бирсу тоже не повезло. К его книгам критика и читатели начали обращаться лишь в двадцатые годы двадцатого века.

Некоторые исследователи считают А.Бирса новатором в жанре новеллы. Действительно, он усовершенствовал ее композицию, введя дополнительный элемент - псевдоразвязку, которая предполагала счастливое разрешение сюжетного конфликта, но следующая за ней настоящая развязка "развенчивала мнимый хеппи-энд и окрашивала повествование в трагические тона". Истинная развязка у Бирса всегда неожиданна и противоречит самому ходу повествования.

За свою жизнь Амброз Бирс написал одну повесть и 93 рассказа (на основании опубликованного материала известного на момент написания этой статьи), в которых 53 рассказа можно отнести к мистическим: они предлагают уход от известных нерушимых законов мироздания и охватывают самые различные необычайные происшествия, от использования телепатической энергии до выживанием после смерти. Самые удачные из этих рассказов написаны так, что имеют самую неожиданную концовку. Этот тип своего рода "шокотерапии" впоследствии был использован и популяризован Саки и О'Генри.

22 других рассказа представляют собой неприкрытую сатиру. Именно их один из известнейших исследователей творчества писателя Э.Хопкинс назвал "небылицами". Большинство из них написаны в те периоды его жизни, когда он работал фельетонистом в газете. Сатирический гротеск Бирса чаще всего остросоциален.

Остающиеся 18 рассказов представляют собой в основном зарисовки Гражданской войны, которые, не являясь мистическими по натуре, тем не менее, создали репутацию Бирса как настоящего писателя, по крайней мере, в академических кругах. Война дала Бирсу, тогда еще юному, неисчерпаемое количество невероятных, но происходивших на самом деле правдоподобных ситуации. И Бирс использовал в своих произведениях как свои собственные воспоминания от войны, так и те, о которых ему рассказывали другие очевидцы. Кстати, его восприятия войны как кровавого, бессмысленного побоища во многом обогнало свое время и стало повсеместным у гуманистов XX века.

Основной темой мистических историй является преследование призрака. Фактически, Бирса чаще всего считают автором только историй про призраков (кроме тех "знатоков", которые знают его только как создателя "Словаря Дьявола"). Призраки появляются по разным причинам и с помощью

изобразительных средств. Одним из самых известных и часто используемых способов является месть призрака, которая влечет смерть, либо другое наказание описывается в рассказах: "Арест", "Два главнокомандующих", а также в получившей широкую известность поэме "Средний палец на правой ноге". К другому типу истории призраков относится появление видений, которое предостерегают кого-то от опасности, что лучше всего видно в рассказах: "Диагноз - смерть", "Незнакомец" и, сюда же можно отнести, "Беспроводное послание". Ужас является главным психологическим триггером для Бирса. Причем понятие ужаса всепроникающее - это ужас перед жизнью вообще, во всех ее проявлениях.

Другой темой его творчества является жизнь после смерти, которая возникает из-за недовольства жизнью, либо из-за недостижимой цели в жизни. Этот тип рассказов можно проиллюстрировать на примере таких вещей как "Вещь Ноана", "Кувшин сиропа", "Сосновый остров".

С этой темой связано также повторение преступления, либо необычный ход событий. Это хорошо видно в рассказах "Другие постояльцы", "Секрет Макаргера Гилша" ("Холодное приветствие за стеной", "Фруктовое преступление" и многие др.). Эта тема была также исследована Блэквудом в рассказах "Пустой дом", "Остров повешенных" и "Смит. Эпизод в съемном доме", а также во многих других. Среди всех этих мистических историй, которые представляют собой отход от известных законов бытия, где смешивается прошлое и настоящее, быль и реальность, среди этих рассказов особняком стоят три, которые как нельзя лучше характеризуют рассказы Бирса. К ним относятся "Происшествие на мосту Соловьиный ручей", "Заколоченное окно" и "Всадник на небе". Первый из них был экранизирован французским режиссером Робертом Энрико и показан в Америке в рамках популярной телевизионной программы "Сумеречная зона". Этот фильм завоевал приз Каннского кинофестиваля 1962 года, а также много других международных наград.

Кроме того, существуют не менее шокирующие рассказы, которые, тем не менее, по непонятным причинам игнорируются составителями сборников ужастиков, а именно: "Заявитель", "Человек и змея", "Дело Кутернотча". К этому же типу историй можно отнести "Завершающий смертельный удар", "Джордж Турстон", "Некий офицер" и "Убитый при Ресаке". Все эти рассказы представляют собой сатиру или насмешку над человеческими слабостями и ценностями. Другие мистические истории включают в себя самую разнообразную тематику: ликантропию, гипноз, телепатию, "мистические исчезновения" и многие другие.

Некоторые из этих рассказов касаются "физического начала" ("Смерть Халфина Фрейзера", "Психологическое кораблекрушение", "Один из близнецов", "Часы Джона Бартена"). Некоторые являются сугубо лавкрафтовскими ("Проклятая вещь", "Вино в доме" и некоторые другие); рассказ "В доме старика Эккерта" и "Дом Спука" повествуют о перемещениях во времени и пространстве, что было позднее свойственно Лавкрафту и его последователям. Так рассказ "Мастер Махаона" повествует об ожившем, но непослушном роботе-автомате, по праву считается одним из самых удачных рассказов Бирса и является, возможно, единственным научно-фантастическим рассказом писателя. Идея разумности материи считалась просто смехотворной в те времена, не говоря уже об идее "восстания машины против своего создателя". Однако трудно избежать аналогий при сравнении этого играющего в шахматы робота с рассказом Э.По "Шахматный игрок Майзеля".

Существует также группа самых обычных рассказов-зарисовок, включающих в себя дюжину военных историй, две из которых - "Птица пересмешник" и "История благоразумия" показывают, что Бирс может быть поистине человечен и даже весьма симпатичен. С другой стороны в рассказе "История майора" наблюдается весьма юмористический взгляд Бирса. Существует пара необычных историй, которые с трудом вписываются в привычный канон Бирса: "Леди из Ред Хорса" и "Человек без носа" (ремесцент, от Обраинского "От руки до рта"). Две последние истории "Наследник Коркосы" и "Пастух Гаита" свидетельствуют только о фантазиях Бирса и представляю собой элементы, которые были позже развиты последователями, прежде всего Лавкрафтом, в так называемых мифах Ктулху.

Фантастические рассказы Бирса характеризуются остротой, неожиданными поворотами сюжета и дотошностью в деталях. Исследователь творчества Бирса Хопкинс отмечал, что большое количество его историй ужасов не превышает трех тысячи слов, а некоторые из них не превышают даже тысячи слов. Бирс сам неоднократно повторял, что для того, чтобы рассказ получился удачным, каждое слово должно работать за четыре. Подобная манерная краткость возможно и характерна для журналистов, но Бирс никогда не являлся репортером, получающим плату за каждое написанное слово. Фабула является основным каркасом каждой истории, что приводит практически к полному пренебрежению атмосферой повествования, за исключением двух басен. В этом Бирс очень контрастирует с такими признанными мастерами ужаса как По, Лавкрафт и Кларк Эштон Смит. Американские литературоведы отмечают, что Бирс следует По в

большинстве своих историй, но он менее литературен и более наблюдателен. Это действительно так, если сравнивать сложность синтаксических конструкций По в сравнении со сложностью деталей, которая так лаконично представлена Бирсом в его рассказе "Происшествие на мосту Соловьиный ручей". Менкен, один из самых известных и авторитетных исследователей творчества писателя, отмечал, что Бирс обладает чрезвычайно лаконичным и пружинистым стилем и, что его боязнь риторики часто приводит к тому, что текст становится безжизненным.

Как и Э.По ("Повесть об Артуре Гордоне" 1838) Амброз Бирс попробовал свои силы в большой "форме", литературно обработав повесть своего немецкого современника Рихарда Фосса. Однако эта "проба пера" - "Монах и дочка палача (1891), по мнению критиков, оказалась довольно слаба и монотонна и, как у По, не дотягивает до его лучших вещей. И здесь дело не только в том, что и По и Бирс были признанными мастерами малой прозы - новеллистами и не могли писать большие "вещи", сколько в особенностях их художественного мировосприятия. Бирса человек интересует в момент излома, в самый страшный момент, "момент истины", от которого зависит его жизнь, когда срывается покров наносных общественных ценностей и обнажается сама сущность человека. Бирс как хирург скальпелем вскрывает сокровенные тайны человеческой души, обнажая те страхи и мании, о которые принято умалчивать и которые проявляются только в момент балансирования на гране жизни и смерти. А любая повесть или роман предполагает постепенное, развернутое повествование о жизни и развитии личности главного героя (героев) в кризисный, нестандартный период, его самосовершенствование через преодоление тех или иных трудностей. Ни Бирса, ни По это не интересовало.

Какими бы выдающимися характеристиками не обладали бы рассказы "всемогущего бога" и стиль письма, Амброз Бирс навсегда обеспечил себе место в истории сверхъестественных рассказов. Как говорил литературовед Блеер, "он последовал за Э.По в перенесении готических и викторианских историй призраков в сферу разума, находя человеческую психику потрясающим местом ужаса". Действительно его вклад можно назвать эпохальным, т.к. он оказал влияние на таких писателей как Блэквуд, Артур Мачен, Джеймс Морроу, Роберт Шамберс, Лорд Дансени и Лафкрафт. И вся эта ударная волна писателей докатилась и до наших дней и явилась питательной средой для таких современных писателей как Карл Якубин, Шарль Бомон, Род Стерлинг и многие другие. Влияние Бирса сложно оценить, учитывая тот факт, что он писал в эпоху, когда истории ужасов

только получали свое развитие в руках дюжины, так или иначе, известных авторов и важная объединяющая роль Бирса состоит в том, что он сумел стать основополагающим звеном современной ему литературы ужасов.

В середине двадцатого века наблюдалось возрождение интереса к Бирсу. В 1964 году издательство "Давер" выпустило серию книг про призраков. В 1966 году издало в факсимиле полное собрание сочинений. В 1967 году появилась биография О'Коннера и репринтом вышла биография Карея МакУильямса 1929 года. В 1967 году вышел расширенный "Словарь Дьявола". В 1970 году издано полное собрание рассказов. В 1980 году поэт Кларк Эштон Смит издал собрание стихов Бирса. К сожалению, в наше время оно больше не переиздавалось. Усилия, предпринятые Джоши и Дэвидом Шульцем, известными исследователями творчества Лавкрафта привели к тому, что большинство произведений Бирса было переиздано. Они включают в себя фантастические рассказы, басни, автобиографические заметки, дополненный "Словарь Дьявола" и большое количество журналистских статей. И только в 2010 г. издательство "Фоготтен Букс" (Forgotten Books) взялось за публикацию репринтного издания двенадцатитомного The Collected Works of Ambrose Bierce. Насколько мне известно, пока издано только два тома. Впрочем, в настоящее время, большую часть произведений Бирса можно найти в Интернете. Вместе с несколькими версиями самого известного произведения Бирса "Словарь Дьявола".

В советское время А.Бирс был известен в основном специалистам-филологам. Хотя первый скомпилированный сборник рассказов Бирса вышел в СССР еще в 1926 году ("Настоящее чудовище"), а в 1928 году в "Вестнике иностранной литературы" были опубликованы афоризмы из "Словаря Сатаны". В 1938 году вышел второй, гораздо более полный сборник. Но полностью ни его сборники рассказов, ни "Словарь Дьявола" не издавались. Мне известно только об одном послевоенном издании Амброза Бирса - "Словарь Сатаны и рассказы" (М., Художественная литература. 1966 г., тираж 50 000 экз.)

В современной России судьба А.Бирса оказалась тоже весьма непроста. Издателей совсем не интересовало то, как формировал свои сборники Бирс. Они предпочитали надергать "лучшее" из разных сборников и преподнести это как "авторский сборник". Так, например, в 1989 году вышел прогрессовский сборник "Tales and fables" на английском языке. В том же году в Средне-Уральском книжном издательстве выходит сборник Бирса "Заколоченное окно", в который вошли рассказы из сборников "В

гуще жизни", "Может ли это быть?", "Незначительные рассказы", "Фантастические басни" и "Словарь Сатаны". Мне кажется именно из этого издания и образовался самопальный сборник из 26 "самых" удачных цитат Бирса, который до сих пор бродит по Сети. В середине девяностых годов прошлого века случился прорыв - издательство " Бук Шамбр Интернешнл" (Book Chamber International) выпустило сборник рассказов Бирса "Может ли это быть?" громадным тиражом в 3000 экземпляров. В 2000 году выходит "Страж мертвеца", очередной "авторский" сборник с рассказами из книг "В гуще жизни", "Может ли это быть?", "Незначительные рассказы", "Клуб родителеубийц". В 2001 году А.Ю. Сорочан предпринял попытку адекватно и полно перевести знаменитый "Словарь", однако дошел только до буквы Ж. Наконец, в 2003 году издательство "Центрполиграф" выпускает "полную" версию "Словаря Дьявола" в переводе С.Б.Басова. В том же году выходит еще одно центрполиграфовское издание "Диагноз смерти", в который вошли сорок пять рассказов, большинство которых впервые опубликованных на русском языке. В 2009 году переводчиком В. Козаровецким для издательства "Праксис" был сделан перевод "Фантастических басен" Бирса.

В настоящее время в Интернете существует три авторитетных сайта, на которых можно почитать произведения Бирса на русском языке. Это, безусловно, "Библиотека Мошкова", "Сайт писателя из Америки Амброза Бирса" и сайт kyndeli "Страшный рассказ". Кроме того, в "Живом журнале" с 2006 года существует "Сообщество почитателей Амброза Бирса".

В завершение мне хотелось посоветовать Вам одно - обязательно прочтите Бирса. Желательно в оригинале и получите удовольствие от его едкой сатиры и сильно сжатой пружины сюжета, которая всегда "выстреливает" в конце. Зачастую весьма неожиданно.

ПРИМЕЧАНИЕ

1 *Колумнист (англ. column - колонка) - термин, обозначающий обозревателя или журналиста, который пишет постоянные колонки, высказывая свою точку зрения.*

Во всем мире, а в Америке особенно, колумнисты всегда были "властителями дум", так как имени они объясняли то, как стоит рассматривать то или иное событие, заявлением, политика, вышедшую книгу. Порой их власть над умами могла сравниться с властью реальной (в случае с Бирсом, как вы прочтете ниже, это особенно заметно.

Из известных колумнистов советского времени можно назвать Максима Горького, чьи колонки в газете "Новая жизнь" в 1917-1918 годах позже переросли в книгу "Несвоевременные

мысли")

От автора. В то время когда эссе только задумывалось и писалось (в 2004-2005 гг) году в современной России еще не было своих колумнистов. За последние семь лет многое изменилось.

© Макс Гончаров, 2012